

После окончания Второй Мировой войны почти все ее страны-участницы создали специальные службы по розыску и перезахоронению своих погибших граждан. Но в Советском Союзе такой организации не было вплоть до 80-х годов, когда появился «Снежный десант» исфилфака Казанского университета. Об умерших в плену или попавших в окружение говорить было вообще не принято: родственникам военкоматы обычно отправляли стандартные сообщения, где писали: «пропал без вести».

«Дорогая семья! Нет слов, чтобы описать происходящие здесь бои. День и ночь смешались в единое... Но ничего, запугаем фашистов в такой “мясорубке”, нагоним на них страха и погоним с нашей земли. Обо мне не беспокойтесь, старайтесь выжить. Знаю, тяжело. Но никуда не денешься...»

Это пожалтевшее от времени письмецо из Смоленской области стало последней весточкой, которую **Иван Федерович Сидорочкин** отправил семье. Для них оно стало своеобразным памятником ему на долгие годы.

– Я каждый день перечитывала письмо отца и плакала, – рассказывает мне его дочь **Клавдия Ушакова**. – Говорят, что время лечит... Однако позволю себе опровергнуть эту непреложную истину. Ведь сообщение с фронта, что отец пропал без вести, ничего не значило. На войне всякое бывает. А может быть, он еще жив...

По словам дочери, отца забрали на фронт из Казани через неделю после начала Великой Отечественной.

– Мы получили сообщение, что его дивизию отправляют в Смоленскую область, – продолжает Клавдия Ивановна. – А в сентябре 1941 года пришло извещение с фронта о том, что отец признан без вести пропавшим в боях за город Ельню.

Дальнейшую судьбу отца Клавдии Ивановне удалось прояснить лишь четыре года назад. Обратившись в редакцию «Книги Памяти РТ», она узнала, что ее отец умер в плену 1 февраля 1942 года и был похоронен в Германии.

Ушаковы решили своими глазами увидеть его последнее пристанище. В московском представительстве Центрального комитета международной организации «Красный Крест» они узнали точное месторасположение того концлагеря.

Обращения Ушаковых в различные республиканские инстанции просьбой оказать помощь услышаны не были. И поэтому они стали копить необходимую сумму самостоятельно. На это ушло три года.

Уладив формальности при подготовке документов, семья Ушаковых первые выехала за границу.

– Перед отъездом мне удалось поговорить с человеком, который был в плену вместе с отцом и 10 лет назад также побывал на этом кладбище, – рассказывает Клавдия Ивановна. – Он нас предупредил: несмотря на то, что немцам стыдно за Великую Отечественную войну, помогать вам никто не станет. Поэтому к прохладному приему мы готовились заранее.

Но, к счастью, предсказаниям бывшего сослуживца папы не оправдались: первые же люди, к которым обратилась русская семья в Германии, купили им карту, показали возможное нахождение кладбища, дали денег на дорогу.

Полтора часа на электричке, и Ушаковы оказались на юге страны. На деньги, которые им дали немцы, они взяли на весь день такси и объездили пять кладбищ.

– На каждом из них лежат русские ребята, – удивляется моя собеседница. – Везде идеальная чистота и порядок. И ведь это несмотря на то, что здесь похоронены советские солдаты, павшие во время боев в Германии.

Так в результате продолжительных поисков Ушаковы добрались до Эмсланда, где находилось кладбище. Посреди леса стоял белый обелиск с надписью: «Здесь похоронены советские воины – узники лагеря 4С. Светлая им память». Вокруг него – могильные православные кресты, памятник огорожен забором. По словам Клавдии Ивановны, трава вокруг обелиска ровно подстрижена, нет

никаких признаков вандализма и запущенности.

– Вот так немцы относятся к своим прошлым врагам, – говорит Клавдия Ушакова. – Нас пугали, что они холодные, черствые люди, а на самом деле нас тепло встретили, помогли. Ведь, казалось бы, мы чужие люди, а нам даже предлагали денег на обратную дорогу. Поэтому по возвращении из Германии было вдвойне неприятно осознавать, что у нас подобные призывы о помощи просто никто не хочет слышать.

Чиновники призывают всех нас к патриотизму. Устраивают конкурсы, мероприятия, тратят на это уйму госбюджетных денег. Но дальше слов дело не идет. Правда, недавно еще экономические санкции в отношении ряда стран ввели. Я считаю, что патриот – тот, кто любит Родину не публично, а делом. Можно ли воспитать настоящего патриота, ежедневно через СМИ внушая человеку, что мир делится на «своих» и «чужих»? Не красноречие сейчас требуется, а реальные дела. Прежде всего, в социальной защите таких же пенсионеров, как семья Ушаковых.

Роман БАКАНОВ

Фото из архива автора